

- Ты чувствуешь этот запах?

Глубокой ночью в гостевом доме «Дэцин» ливень перешёл в морозящий дождь. Под шорох капель старинное здание казалось особенно тихим.

Но на самом деле внутри было беспокойно. Этой ночью никто не спал.

- Я тоже чувствую. Очень приятный аромат.

Огастес сидел у окна, подперев голову рукой, и слышал, как две белки за окном перешёптывались. Его волчьи уши дёрнулись, но, скрестив руки, он подавил раздражение и даже не спугнул грызунов.

Взгляд его был устремлён на окно противоположной комнаты.

Гостевой дом «Дэцин» имел внутренний двор в форме квадрата. Путешественники и гиды жили напротив, разделённые лишь двориком. Огастес смотрел именно на окно Дьявольского Торговца.

Первой заметила неладное Миа. Она увидела полупрозрачную девочку, спящую на подоконнике Дьявольского Торговца, но при ближайшем рассмотрении видение исчезло. Огастес поначалу решил, что это какое-то призрачное создание, которое держит при себе Торговец, и не придавал этому значения.

Но позже Дьявольский Торговец сам серьёзно подошёл к нему, и Огастес понял, что это был его пси-иллюзорный образ!

- Наивный, - фыркнул Огастес, распугивая белок. Если бы не желание волков заполучить Дьявольского Торговца в свои ряды, он бы не стал церемониться и просто придушил бы эту девочку-иллюзию.

Но, хоть он и пообещал не трогать видение сразу, Огастес продолжал следить за комнатой Дьявольского Торговца. Если сегодня ночью произойдёт что-то подозрительное, он не станет медлить.

Конечно, иллюзия такого уровня на него не повлияет, но Миа и другие ещё слабы, и Огастес чувствовал ответственность.

И кроме того, у него был собственный интерес. Если удастся использовать эффект «сонливости» правильно... это может пригодиться.

- Эй, Миа, у тебя ещё есть еда?

Огастес понюхал воздух. Белки были правы - действительно пахло вкусно. Аромат был очень лёгким, едва уловимым, но острое обоняние оборотня уловило его, и в животе даже заурчало.

Однако запах напоминал скорее растение, а Огастес был плотоядным и не слишком интересовался подобным. Наоборот, он насторожился и, позвав Миа и Олейна, приказал:

- Наденьте противогазы. Если среди ночи ни с того ни с сего разлился аромат, это точно что-то подозрительное.

- Хорошо.

- Может, это Чёрный Кот что-то затеял?

Олейн надел противогаз, специально сделанный для оборотней, и его голос прозвучал глухо.

- Здесь слишком много мутировавших зверей, некоторые из них очень сильны. Я чувствую их присутствие.

Олейн не был силён в бою, но обладал уникальной чувствительностью. Говорят, у него были все шансы вступить в команду, связанную со Звездочётом, но после инцидента он стал оборотнем.

В Западном районе крупные команды и гильдии гидов не жаловали оборотней из-за их «кровавого яда», который делал их зависимыми от альфа-оборотней. Например, почти все оборотни-гиды подчинялись Кровавому Волку Рексу из Лиги Оборотней.

К тому же оборотни жили кланами, и со временем путешественники-оборотни и гиды неизбежно сбивались в стаи. Поэтому в Западном районе команды, состоящие из оборотней, тесно сотрудничали с Лигой и действовали как единое целое. Вот почему Кровавый Волк Рекс, не будучи гидом S-ранга, мог держать под контролем такую влиятельную группировку.

- Можешь объяснить точнее?

- Нет, - покачал головой Олейн. - Без лунного света я не могу получить достаточно информации.

- Чёртов дождь, - проворчал Огастес. - Говорили, что осенью здесь сухо. Откуда столько дождя?

С самого начала Путешествия не было ни одного солнечного дня.

- Возможно, нас запишут в лагерь демонов, - холодно заметила Миа. - В конце концов, мы оборотни. На Востоке нас считают оборотнями-волками. Если Мэй Кээр что-то задумал, то сегодня ночью может начаться разделение на лагерь.

- Верно.

Огастес не стал спорить. Он не раскрывал свою «демоническую» природу, ведь опытные путешественники знали: Путешествие любит разрушать старые союзы и выталкивать людей из зоны комфорта.

Среди трёх западных оборотней не все могли быть демонами - кто-то точно был «человеком». На данный момент Огастес был уверен только в одном «демоне» - Мэй Кээре.

- Ц-ц-ц, как же Мэй Кээр, всего лишь кошка, сможет сдерживать всех этих древних горных демонов? - бормотал Полуживой Даос, глубоко вздыхая. - Запах женьшеня поднялся, демоны обеспокоены... Тяжело.

- Заместитель, этот запах - женьшень?

- Но почему он появился именно сейчас?

Бай Сяотянь выглянул в окно. Дождь усилился, и сквозь завесу дождевых струй он увидел женщину в соломенной шляпе, похожую на странствующую воительницу. Она стояла в углу двора, держа зонт, словно тень.

- Убери голову, а то демон схватит её и съест! - прикрикнул Полуживой Даос. Когда Бай Сяотянь послушно отпрянул, он объяснил:

- Корень женьшеня - это воплощение жизненной энергии. Он растёт в глухих лесах и утёсах. Если он появился сейчас, значит, скоро обретёт дух.

- Духовный женьшень хитёр, чист и прозорлив, он может уловить намёк Небес. Возможно, он почуял наше прибытие, которое изменит его опасное положение.

- Поэтому, пока мы и демоны находимся в одном доме, он распространяет аромат, чтобы спровоцировать демонов. Когда могущественные духи начнут обыскивать помещение и столкнутся с нами, он использует нас, чтобы избавиться от них... Хм?

Полуживой Даос, увлечшись объяснениями, вдруг нахмурился и пошевелил носом.

- Это...

- Нет, нет.

Он не удержался и встал, зашагав по комнате, при этом непрерывно что-то подсчитывая пальцами.

- Этот аромат женьшеня... Неправильный...

- Господин, это женьшень! Настоящий женьшень!

В комнате Мэй Кээра маленькие и средние демоны шумели, охваченные возбуждением.

- Заткнитесь!

Шестихвостый полосатый кот недовольно мяукнул, и демоны во главе с Цин Ци тут же замолчали.

После того, как они увидели, как шестихвостый котёнок вошёл на территорию Небесной Лисы и вышел оттуда живым, авторитет Мэй Кээра в их глазах вознёсся до небес. Цин Ци сразу же решил следовать за ним и даже предложил свои связи в горах Сяотаншань, если Мэй Кээр захочет туда отправиться.

Но это было делом будущего. Кто мог подумать, что аромат женьшеня появится сегодня ночью? Цин Ци просто не мог сдержать волнения:

- Господин, момент нельзя упускать!

- Верно! Если женьшень появился, другие великие духи непременно начнут действовать. Нам нужно опередить их!

- Духовный женьшень умеет прятаться. Если он распространяет аромат, у него есть план! Господину следует быть осторожным!

- Ладно, хватит паниковать, - мяукнул Мэй Кээр, делая вид, что доволен собой. - Вам не кажется, что с этим женьшенем что-то не так?

- Не так?

Демоны переглянулись, снова втягивая носом воздух, но не почувствовали ничего подозрительного.

- Этот аромат... не лечит раны, - прошипел Цин Ци.

Его глаза были обожжены Огнями Самадхи, и, хоть травма казалась несерьёзной, вылечить её полностью было очень сложно - требовались редкие лекарства.

Почуввав запах женьшеня, он тоже обрадовался. Говорили, что духовный женьшень может воскрешать мёртвых, заживлять кости и лечить яды. Даже один вдох его аромата исцелял раны. Но прошло уже немало времени, а его глаза не заживали!

Так в чём же странность, о которой говорил господин?

- Верно, - одобрительно посмотрел на него Мэй Кээр.

- Неужели аромат поддельный?

Остальные демоны разочарованно поникли. Они уже смирились, что не увидят женьшень, но надеялись хотя бы насладиться его ароматом. Неужели даже это было ложью?

- Идиоты!

Мэй Кээр ударил хвостом одного из демонов, отшвырнув его, и рявкнул:

- Разве можно подделать аромат женьшеня? Ты попробуй!

- А ты? Сможешь?

Отброшенный демон кубарем покатился по полу, держась за лицо. Остальные залепетали: «Господин, успокойтесь!» - и в конце концов утихомирили кота.

- Совсем обалдели. Цин Ци, объясни им.

Тот уже догадался, но не решался сказать - демону не следовало быть слишком умным. Но раз его назвали, пришлось отвечать:

- Как сказал господин, аромат настоящий. Но в нём нет энергии... Возможно, её кто-то поглотил? Моих знаний недостаточно, чтобы утверждать наверняка.

Услышав это, другие демоны едва не прыгнули. Как можно поглотить энергию, оставив аромат?

Погоди, сейчас Цин Ци точно получит по лицу...

- Ты прав, - кивнул Мэй Кээр, ухмыляясь.

Умный, да ещё и умеет подать реплику. Мэй Кээр был доволен.

Он многозначительно произнёс:

- Один корешок духовного женьшеня... способен воскресить мертвеца.

Мэй Кээр говорил уклончиво, но Цин Ци и другие маленькие духи уловили скрытый смысл.

Цин Ци внезапно понял. Духовный женьшень, аромат женьшеня, энергия, поглощённая кем-то, корешок, способный воскрешать... Шестихвостый леопардовый кот явно намекал на того Небесного Лиса! Иначе откуда бы ему знать такие подробности?

Если он вернулся от Лиса живым, значит, у них могут быть тесные связи. Раненый Небесный Лис, если он найдёт женьшень... Хотя нет, духовный женьшень умеет отлично прятаться, и раненому Лису вряд ли удастся его отыскать.

Цин Ци нахмурился, напряжённо размышляя, и вдруг его осенило.

Неужели... возможно, что...

- Ты хочешь сказать, что женьшень явился сам и предложил Лису союз?

В уединённом гостевом доме «Дэцинбань» в дальнем углу, маленький Ху Сань дрожал, распластавшись на полу, его рыжий мех взъерошен. Его поймали, когда он распространял слухи... Впрочем, он и ожидал этого - что ещё могло случиться? Всё-таки их целью было выманить великих духов.

Ху Сань верил, что его предок не даст ему погибнуть. Да и вообще, он был кандидатом в «Почтенные Ху Сань», связан с людьми - такие духи редко гибли от рук старых чудовищ.

Но под давлением их демонической энергии он не мог и слова вымолвить.

- Д-да... Женьшень может исцелить предка...

Рыжая лисица с трудом подняла голову, запинаясь, пробормотала угрозу:

- Мой предок всемогущ... вам лучше уйти...

Хлесть!

Зелёная лоза обвила его пасть и больно ударила.

- Трепло.

Человек, нанеший удар, задумчиво пробормотал хриплым голосом:

- Верно... Небесный Лис отличается от нас, он тоже относится к духовным существам. Если женьшень ищет союзника, то он выбрал бы именно его.

- Если Лис восстановит силу, нам останется только убраться восвояси.

Другой голос язвительно добавил.

- Не спешите. Он ещё не оправился.

Первый говорил неспешно:

- Чтобы полностью излечить раненого Лиса, потребуется время. Судя по аромату, женьшень отдал лишь один корешок.

Ху Сань не мог знать таких деталей, и человек обращался не к нему, а просто размышлял вслух:

- Женьшень лечит Лиса, но при этом так нагло распространяет запах... Наверняка хочет нас отпугнуть.

- Брат Хуан прав. Если женьшень исцелит Лиса, их союз станет нам не по зубам.

- Сегодня ночью? - раздался холодный женский голос.

- Сегодня ночью. Быстро и решительно.

- Этого рыжего пса лучше не убивать, он связан с людьми.

Человек усмехнулся, поднял лису за шкуру:

- Возьмём его с собой на поле боя. Пусть полюбуется на подвиги своего почтенного предка.

- Х-у-у...

Чжоу Сиян открыл глаза, в чёрных зрачках мелькнул тёмный огонёк.

Мэй Кээр «предал» их, и теперь их «семья» состояла лишь из Чжоу Сияна. Он сидел в комнате, в опущенной левой руке - пистолет, а в правой, лежащей на колене, - длинная полицейская дубинка.

За его спиной стоял гроб, обклеенный белой бумагой. В комнате было темно, лишь изредка свет извне освещал потёки серо-белой бумажной массы, стекающей по гробу, что выглядело жутковато.

- Х-у-у...

Холодный ветер с дождём врвался в комнату, неся с собой освежающий аромат. Он был не сладкий и не приторный, а чистый, как запах свежей травы, бодрящий и ясный.

Огонь «Заката в Юйюане» вспыхнул - аромат не был иллюзией и не представлял угрозы.

В темноте Чжоу Сиян вдыхал его, и в глазах промелькнула ностальгия. Сколько прошло времени с тех пор? Казалось, прошлое давно похоронено, но сейчас оно нахлынуло, как волна, и перед глазами пронеслись картины былого. Даже Чжоу Сиян на миг отвлёкся.

Но тут же взял себя в руки.

Старый Тун умер почти десять лет назад. Только «Возвращающийся» из того же времени, что и Юй Хэхуэй, мог использовать этот аромат. Точно, скорее всего, это дело рук Юй Хэхуэя!

Чжоу Сиян заволновался.

Аромат женьшеня неминуемо вызовет брожение среди духов в гостевом доме! Даже старые чудовища, до сих пор остававшиеся в тени, не устоят! Юй Хэхуэй... нет, Бин-250, что он ещё задумал?!

- Бах!

Выстрел. Вспышка огня. Из дула пистолета Чжоу Сияна поднялся дымок. Тонкая, как крыло цикады, теневая кукла упала за гробом. Никто не заметил, когда она появилась. Так же, как никто не разглядел, когда Чжоу Сиян развернулся и выстрелил.

Его выстрел был точен – пуля пробила голову кукле!

Но ярко раскрашенная голова не загорелась, а расплавилась, как воск! В воздухе распространился сладковато-гнилостный, ядовитый туман.

Но прежде чем он успел рассеяться, аромат женьшеня растворил его.

Аромат духовного женьшеня мог нейтрализовать яды и изгнать злые силы – как раз то, что нужно. Но лицо Чжоу Сияна оставалось серьёзным.

Теневые куклы? Всё гораздо хуже, чем он думал!

- Дьявольский Торговец...

Чжоу Сиян скрипел зубами. Если бы нападали только духи, он мог бы оставить гроб под присмотром Полуживого Даоса и помочь Бин-250.

Но раз появились тени, значит, испытание Дьявольского Торговца началось раньше, ещё до Погребального Дворца Яншоу.

Теперь гроб должен охранять именно он!

Сердце Чжоу Сияна ёкнуло. Он резко встал, взмахнул дубинкой – и разрушил стену вместе с окном, выходящим во внутренний двор. Холодный ливень хлынул внутрь.

Теперь, без стены, он мог видеть двор. Благодаря слабой ментальной связи с Бин-250 он кое-что почувствовал.

Посреди двора под проливным дождём стояли человек и лис.

- Гро-о-ом!

Молния рассекла небо, осветив землю бледным светом.

Вэй Сюнь резко обернулся. В окне комнаты Дьявольского Торговца он увидел бледное личико, прижатое к стеклу. Глаза были прикрыты, но между ресницами виднелась узкая щёлка, будто оно смотрело прямо на него.

- Привет.

Вэй Сюнь даже улыбнулся.

- Всем привет.

Действительно, за окном было не одно лицо. Вэй Сюнь разглядел множество коричневатых теневых фигурок, прилипших к стёклам. По стеклу стекали кроваво-красные потёки – жуткое зрелище.

- С Дьявольским Торговцем что-то случилось.

Вэй Сюнь заинтересовался:

- Любопытно. Его иллюзии, кажется, вышли из-под контроля.

Судя по тому, как Дьявольский Торговец оберегал «Иф», они, должно быть, были близки при жизни. Теперь, когда его окружили тени, иллюзия Иф может попытаться ему «помочь».

- А-а-апчхи!

Вэй Сюнь зевнул. Его начало клонить в сон.

- Чем шире открываются глаза, тем сильнее хочется спать?

Когда Иф вообще не смотрела на него, он ничего не чувствовал. Но теперь, когда она приоткрыла глаза, его начало клонить в сон.

- Осторожнее.

Юй Хэхуэй, от которого исходил аромат женьшеня, настороженно осматривался:

- Ты не должен заснуть.

Если он уснёт перед небесной карой, всё пропало.

- Не волнуйся.

Вэй Сюнь усмехнулся:

- Я бодр как никогда.

[Очков: 7 - Концентрация]

[Пока у игрока есть хоть одна монета, он остаётся сосредоточенным на игре и ничто не может его отвлечь!]

У игрового кубика новые грани - с семи до десяти, каждая с особым эффектом. Но выбросить их сложно. Вэй Сюнь потратил много плоти и крови, но в основном выпадали числа от одного до шести.

Чтобы выбросить семёрку, он не только нацепил кулон, обращающий неудачу в удачу, но и использовал счастливый талисман Мао Сяолю.

- Кстати, как долго продержится твой аромат?

- Как минимум час.

Это фальшивый аромат, ему уже десять лет. Удивительно, что он ещё работает.

Вэй Сюнь просил Мэй Кээра выманить старых чудовищ, но решение предложил Юй Хэхуэй. Духи охотились за женьшенем, а значит, для их приманки нужен был что-то, связанное с ним.

У Юй Хэхуэя как раз был пузырёк с ароматом.

Это был его «наследственный предмет», который «Возвращение» хранило в память о нём. Теперь, когда он вернулся к жизни, они отдали его обратно.

- Тун Хэгэ был родом с северо-востока, его предки собирали женьшень. Этот аромат использовали для приманки духовного женьшеня, а ещё он успокаивал мою демоническую

природу.

<http://bllate.org/book/14683/1309137>